

**КРОВЬ
НА ЛЬДУ**

**Советский
детектив**

ИГРА ПРОТИВ ПРАВИЛ

АЛЕКСАНДР РЫЖОВ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р93

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *А. Дурасов*

Рыжов, Александр Сергеевич.

Р93 Игра против правил / Александр Рыжов. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-211718-3

1977 год, Ленинград.

Молодой хоккеист Алексей Касаткин вынужден играть за дубль команды «Аврора», которая борется за выживание в высшей лиге. Но его мечты и амбиции пересекаются с жестокой реальностью, которая рушит надежды как на спортивный успех, так и на личное счастье. Алексей, оказавшийся в водовороте интриг, махинаций и неразрешимых загадок, сталкивается с предательством любимой, потерей друзей и срывом карьеры — словно лёд внезапно треснул под ногами.

Пройдя через ад, сломленный, но не утративший воли, Алексей возвращается в хоккей, чтобы возглавить обновлённую «Аврору», получить шанс отстоять своё имя, свою команду и свою страну.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-211718-3

© Рыжов А.С., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Вбрасывание

— Леша! Касаткин! Твою фок-мачту... Куда ты опять полез? В обороне отработывай, в обороне!

Это кричит тренер Николай Петрович Клочков. Глотка у него луженая, говорят, в войну служил связистом, приходилось под обстрелами в окопах орать в трубку: «Пятый, пятый, я восьмой! Как слышите? Прием!» Ну или что-то в этом духе. За четыре года эдаких упражнений будешь трубить как мамонт.

Но это, скорее всего, байка, придуманная кем-то из зубоскалов. Их в команде много. Да и не очень похоже, чтобы на войне Николай Петрович с проводами возился. Руки у него в якорях, гладко выбритый череп, чтобы не протянуло холодом от ледовой площадки, не шапочкой вязаной прикрывает, как другие пожилые тренеры, а повязывает теплым платком на пиратский манер. И вообще, всем видом своим похож на флибустьера из книжек Стивенсона. Даже подзорную трубу с собой на тренировки носит — прильнет глазом к окуляру и водит ею туда-сюда, как шкипер на мостике. Высматривает, кто из игроков больше всех портачит.

Короче говоря, сразу видно, что не сухопутное у него прошлое, а моряцкое. По-другому и быть

не может, ведь возглавляет он дубль хоккейной команды «Аврора». А команда эта — флотская, курирует ее военно-морское руководство всея Балтики.

— Касаткин... анкер тебе в брюхо! Обернись! Посмотри, что на корме делается!

Клочков этот свой гротескный образ всячески поддерживает. Вот и ругается как Билли Бонс. Алексею он поначалу смешным казался или из ума выжившим, но уже через месяц после знакомства мнение изменилось. Николай Петрович при всех своих чудачествах — золотой наставник. В дубле, считай, весь состав, за редким исключением, — пацаны до двадцати. Они ему во внуки годятся. А молодежь нынче не та, что в военные и послевоенные годы, нет в ней уважения к зрелости и опыту. Норовят подерзнуть, поерничать, а уж сколько самомнения — мама дорогая! Каждый мнит, что играет не хуже Мальцева с Рагулиным или, на худой конец, Бобби Кларка. Поди воспитай таких оборотов!

Но у Клочкова получается. Черт знает, чем он их взял, но взял же... В других молодежках дисциплина на обе ноги хромает, а у него на площадке все как шелковые. Никто ни пикнет, ни огрызнется. А то, что потом, в раздевалке, по его поводу прохаживаются, так это пускай. В свободное время кости начальнику перемывать не возбраняется.

Шайба выстрелила в борт и отскочила к Алексею. Как по заказу, удобно легла на крюк — аккурат для броска. Он не стал медлить, двинул рукой, и черный кругляш понесся к чужим воротам.

Летел прямо в верхний угол, но на воротах стоял цепкий, как паук, Женька Белоногов. Лапы у него длинные: вскинул одну — и нет гола.

Касаткин выбрал себя, коньком об лед приотпнул. По уму надо было не с центра бросать, а продвинуться вперед, сократить расстояние, тем более что защитники разъехались. А так шайба лишнюю секунду в полете находилась. А секунда в хоккее вечности равна. Тут не то что профессиональный вратарь с Женькиной сноровкой — любой школьник бы среагировать успел.

— Эх, Касаткин, Касаткин, чтоб тебя на брашпиль намотало!..

Но не надо думать, будто Алексей Касаткин — худший игрок в команде и клейма на нем негде ставить. Да, Николай Петрович распекает его чаще, чем остальных, но это потому, что видит в нем большой и пока еще не раскрытый потенциал. Это он сам так сказал однажды в порыве откровения. И прибавил: «Ты, Леша, по нужному фарватеру пойдешь. Только с курса не сбейся».

Впрочем, все это не более чем слова утешения. Нет у нападающего Касаткина причин радоваться жизни и глядеть в будущее с гордо поднятой головой. Он и есть то редкое исключение в команде желторотиков — через месяц исполнится целых двадцать два года. Перестарок и, можно сказать, ветеран. Тот же Мальцев в этом возрасте был уже трехкратным чемпионом мира, легендой хоккея, а он, Касаткин, прозябает среди дублеров, которые болтаются во второй лиге без каких-либо перспектив подняться выше.

Да и как поднимешься, когда любого мало-мальски одаренного новичка сей же час забирают в основу? Любого, но только не Касаткина. Раза два его, правда, вызывали на сборы с основной командой «Авроры», но не пришелся он там ко двору. Главный тренер Башкатов сказал тогда Клочкову: «Твой парень быстро бегают и бьет мощно, но думать совсем не умеет». Вот это обидел так обидел. Алексей всегда считал интеллект своей сильной стороной. Школу на «четыре» и «пять» окончил, доигрался до первого разряда по шахматам, кроссворды раскалывал как орехи.

Хоккей в юности его мало интересовал. Мечтал поступить на юридический, стать следователем. Но неожиданно для родных, друзей и особенно для самого себя срезался на вступительных экзаменах. Психанул, сказал: раз не сложилось, то ну его в дышло, это высшее образование. Тут и повестка подоспела, забрали в армию. Служить пошел во флот, что неудивительно для коренного ленинградца, выросшего на берегу Финского залива.

Там-то, во флоте, и определилась его судьба. Однажды вместе с другими салабонами драил палубу. Думали, что никто их не видит, дурачились, гоняли швабрами жестянку из-под леденцов. У Касаткина это ловчее всех получалось — орудовал как клюшкой. Так увлеклись, что не заметили, как из рубки вышел командир, а с ним лысый мужик в бушлате старого образца (в таких еще с немцами воевали). Командир давай костерить разгильдяев почем зря, гауптвахтой грозить. А мужик в бушлате присмотрелся к Касаткину и спрашива-

ет: «В хоккее играл когда-нибудь?» Алексей плечами пожал, ответил честно, что бегал по двору, без коньков, а вместо клюшки палка была с сучком на конце. Мужик подумал и сказал: «Приезжай завтра на каток. На набережной Шмидта, знаешь? Посмотрим, что из тебя можно сделать, требуха акуля».

Касаткин хотел заикнуться, дескать, я бы рад, но командир меня ни за что не отпустит — служба! А мужик в бушлате командиру подмигнул, ладонью-лопатой его по плечу хлопнул, и того словно подменили. Зачастил скороговоркой: «Самой собой, Николай Петрович! Касаткин у нас на хорошем счету, не дурной, не ленивый... Не пожалееете!» Точно цыган, что на базаре лошадь продает. Хотя по сто раз на дню за дурость и за леность новобранцев чихвостил, и Касаткин у него всегда в отстающих числился.

Ну да ладно. Как позже выяснилось, Николай Петрович Клочков командирскому сыну дорогу в большой спорт открыл, сделался другом семьи и отказа ему не было ни в чем.

Словом, следующие два с половиной года своей армейской службы Леша Касаткин, хоть и значился по ведомости матросом, но не на волнах качался, а носился как угорелый по льду. А что? Лед — та же вода, только в ином агрегатном состоянии.

Вначале ему не верилось в свалившееся счастье. Горизонты открывались воистину необъятные. Казалось, закрепившись в дубле, он вот-вот перескочит в основную «Аврору», завоюет с ней медали или кубок, а там и в сборную позовут. Чемпионат мира, Олимпиада... Будут отец с матерью сидеть пе-

ред телевизором и болеть за родимое дитя. А девушка Юля, будущая журналистка, с которой он познакомился, когда она пришла делать учебный репортаж об их клубе, наконец перестанет вредничать и подставит пальчик под обручальное кольцо. И все будет так светло, волшебно и распрекрасно, как бывает в сказках и в финалах индийских фильмов.

Однако время шло, а подававший большие надежды форвард Алексей Касаткин так и застрял в дубле и во второй лиге. Треклятое «не умеет думать» с подачи поганца Башкатова приклеилось к нему, как ярлык. А что значит «не умеет»? Это значит, что недостает ему хладнокровия и расчетливости. Чересчур азартен, эмоции подавляют разум. Эту фразу, кстати, не сам сочинил, а вычитал в характеристике, которую написал на него комсорг спортклуба Холмогоров.

Что ж, все правильно — и про эмоции, и про отсутствие хладнокровия. Но что поделать, если в пылу борьбы мозг работает совсем не так, как, скажем, за тарелкой борща в столовке или за книжкой в читальном зале.

К слову, о книжках. Он уже не срочник, осенью демобилизовался. Самое время задуматься над тем, куда пойти дальше. Можно попробовать поступить в техникум, рабочие специальности всегда востребованы. А с радужными иллюзиями касательно олимпийских медалей и мировой славы, видимо, надо расстаться. Баста, наигрался.

Шайба опять, как намагниченная, притянулась к клюшке. Он заставил себя не торопиться с броском, обвел одного защитника, второго, сблизился

с вратарем и кистевым слева вколотил снаряд под перекладину. Белоногов дернулся, но поздно.

— Молодец, Касаткин! Можешь ведь, когда захочешь!

Мерси за комплимент, Николай Петрович. Но мы сейчас на тренировке, расписываем двусторонку между своими. Поэтому я не волнуюсь, сердце стучит ровно. Но скоро поедем на предновогодний турнир в Москву, начнутся серьезные игры, и тогда не услужу я за собой... Фатум у меня такой. Планида.

Были бы живы родители — дали бы верный совет. Но теперь они только в воспоминаниях — погибли в автокатастрофе полтора года назад, когда «Жигули» отца занесло на обледенелой мостовой. Вон оно как обернулось: лед подарил не радость, а беду. Эта потеря пошатнула Алексея, надломилла в нем веру в собственные силы. И дальнейшее только укрепило в нем убежденность, что жизнь пошла вкривь. Стало быть, надо ее выравнить.

Через две недели заканчивается год. Пусть же наступающий 1977-й принесет перемены к лучшему. С хоккеем или без — неважно.

— Касаткин, чего застыл? За кормой, за кормой следи!

Корма, согласно терминологии Николая Петровича, — это тыл, зона защиты. Все, что перед своими воротами и вплоть до центральной красной линии.

Клочков любит выстраивать игру от обороны. Всегда повторяет: «Нападающих в хоккее в полтора раза больше, чем защитников». Это к тому, что защитникам тяжелее, поэтому надо им помогать.

Игра на скоростях — она такая: чуть зазевался, и шайба, которая только что была у чужих ворот, залетает в твои.

Касаткин понимает: Петрович прав. Но на площадке, как уже говорилось, рассудочность отказывает. Вошел в раж, мчишься без оглядки, думаешь только о том, как круглую хреновину в рамку запустить. Какой там расчет, трепуха акуля...

Из-за этого и не берут в главную команду. Но будем откровенны: если б и взяли, это все равно бы не приблизило к мировой славе. Дела у нынешней «Авроры» идут ни шатко ни валко. Давно прошли те времена, когда она завоевывала кубок СССР и брала медали чемпионата. Последние три года стабильно занимает предпоследнее место и еле-еле сохраняет прописку в высшей лиге. В этом году было то же самое: на одно-единственное очко удалось опередить новосибирцев, а потом в стыковых матчах с грехом пополам переиграть «Моторист» из Пензы.

Новый сезон в сентябре вновь начался скверно. Болтались в привычном для себя низу таблицы или, как выражался Клочков, в трюме. Вот и выходит, что, даже возьми Башкатов Касаткина в основу, проку с этого перехода было бы ноль целых одна десятая.

Невеселые мысли оборвал свисток и вслед за тем — рык Николая Петровича:

— Меняемся воротами! Вбрасывание! Касаткин и Фомичев на точку!

Денис Фомичев — товарищ и одновременно соперник Касаткина. По команде товарищ, а по жиз-

ни — соперник. Играет, кстати, неплохо, обводчик классный, Клочков им доволен. Касаткин его уважает, но есть одно обстоятельство, которое мешает им стать настоящими друзьями.

Фомичев тоже на Юлю глаз положил. Цветы ей дарил, конфеты, на свидания приглашал. Алексея ревность заела, могли бы вдрызг рассориться, но Юля их обоих на дистанции держит. Капризная, дублиеры-неудачники ее, видишь ли, не устраивают. А у Фомичева шансы звездой стать такие же мизерные, как у Касаткина. Его тоже в главную команду не берут.

Один Клочков в него верит, но этого мало. Не век же в молодежке куковать...

— Касаткин, ты чего ползешь, как баржа несамородная? Разгоняйся!

Это что-то новое. Чтобы Петрович вперед гнал, такого еще не бывало. Видать, совсем погряз Алексей в раздумьях, выпал из игры.

Спohватившись, отобрал шайбу у Фомичева и понесся на всех парах к белоноговским воротам. Разогнался по-крейсерски, потом притормозил, клюшку для удара занес, но в этот момент въехал в правый бок защитник Валера Анисимов. Туша у него массивная, девяносто килограммов. Сбил с ног, впечатал в борт.

Анисимов в дубле — человек случайный. Он давно и прочно заигран за основу, но так случилось, что неделю назад, на выезде, подрался с капитаном челябинцев, два зуба ему выбил, за что и схлопотал дисквалификацию на два матча. Башкатов был в ярости и сослал его на перевоспита-

ние к Клочкову. Анисимова это задело, нервничает, срывается на всех подряд.

Вот и сейчас перестарался. Приложил Касаткина так, что у того глаза чернотой заволокло. И это еще полбеды. Хуже, что обожгло пламенем правую руку между локтем и запястьем, противно хрустнуло внутри.

Алексей выпустил клюшку, сел на лед, дотронулся до поврежденного предплечья и не вытерпел, зашипел от боли.

Раздался свисток, движение на площадке прекратилось. Анисимов склонился над скорчившимся Касаткиным.

— Живой?

— Почти...

Через борт над ними свесился Николай Петрович, оценил обстановку.

— Рука?

Касаткин кивнул, процедил обреченно:

— Рука. Перелом... кажется...

— Ах ты... камбала желтопузая! — Николай Петрович в сердцах сорвал пиратскую бандану, швырнул ее на пол и, оборотясь через плечо, крикнул в сторону раздевалок: — Фельдшера сюда, живо! И в скорую позвоните, краба вам в печенки!

Вокруг Алексея сгрудились игроки, помогли подняться, довели до калитки. Руку жгло, пальцы немели. Он баюкал ее, ковылял на негнущихся ногах, а в черепной коробке пульсировало: «Кранты, Леша Касаткин, несостоявшийся суперхоккеист...»

Глава 1

СМЕНА СОСТАВОВ

Телевизор «Таурас» стоял в углу на четырех раскоряченных ножках и голосом спортивного комментатора Николая Озерова мрачно вещал:

— М-да, уважаемые болельщики, приходится признать, что второй год подряд сборная Советского Союза остается без золота чемпионата мира. По сравнению с предыдущим первенством наша команда пропустила вперед не только чехов, но и шведов, и заняла скромное третье место. Может быть, надо что-то менять в процессе подготовки к соревнованиям? Но об этом будет думать уже новый тренерский штаб...

Из прихожей донесся скрип ключа, поворачиваемого в замочной скважине. Алексей встал с дивана и прикрутил звук телевизора, так что Озерова стало почти не слышно. По привычке, выработавшейся за последние пять месяцев, делал все левой рукой, хотя правая уже вполне зажила и гипс давно сняли.

Вышел из комнаты. Юля в коридоре снимала боты и голубую болоньевую куртку. Возле стены стояла клеенчатая хозяйственная сумка.

— Проиграли. — Касаткин уныло кивнул на мерцавший за спиной телевизор. — Теперь разгоят сборную к чертовой матери...